

Всякий раз, когда Сун Линьюй оказывался в таком состоянии, он выпускал феромоны, давление которых было невероятно сильным. Вэй Цзиньчжи считал, что это болезнь, и её нужно лечить.

— Давай договоримся, можешь не выпускать феромоны каждый раз, когда давишь на меня? Это ставит меня в неловкое положение, — шепотом произнес Вэй Цзиньчжи, прикрывая рот рукой.

Феромоны Сун Линьюя не ослабевали, а только усиливались, и даже охранники за пределами комнаты вошли, думая, что какой-то самонадеянный альфа решил поиграть с огнем.

— Ладно, ладно, пойдем, сейчас же уйдем, — сдался Вэй Цзиньчжи. Если бы он не пошел на уступки, этот день превратился бы в полный хаос.

По пути обратно Вэй Цзиньчжи едва осмеливался дышать, глядя на Сун Линьюя, который, судя по всему,, был в ярости.

Он никак не мог понять, почему такая бурная реакция на то, что он просто устроил разговор с Бай Шуяо. Ведь всё это было устроено системой, какой тут мог быть эмоциональный подтекст? Разве не лучше было бы каждому заниматься своими делами?

Вэй Цзиньчжи ломал голову, но так и не нашел ответа. Ладно, думать о том, что творится в голове у извращенца, — это тоже путь к тому, чтобы самому стать извращенцем.

Погруженный в свои мысли, Вэй Цзиньчжи даже не заметил, как лицо Сун Линьюя становилось всё мрачнее. Он лишь хмурился, затем разглаживал брови, и так по кругу.

Атмосфера становилась всё более гнетущей, и Вэй Цзиньчжи даже боялся переступить порог дома.

Сун Линьюй сидел, закинув ногу на ногу, с видом «говори, я слушаю», что только раздражало Вэй Цзиньчжи.

Собравшись с духом, Вэй Цзиньчжи выложил всё, что произошло за день, заодно не забыв упомянуть Сюй Цюжана.

— Так ты помогал чужакам свести меня с Бай Шуяо? — Сун Линьюй постукивал пальцами по подлокотнику дивана, ритм его движений был совершенно хаотичным.

— Не говори так грубо. Я просто хотел для тебя лучшего. Бай Шуяо — прекрасная омега, она тебе идеально подходит, да ещё и так тебя любит... — голос Вэй Цзиньчжи становился всё тише, пока он совсем не замолчал.

Сун Линьюй был в ярости, но что он мог поделать? Вэй Цзиньчжи был его сокровищем, которое он лелеял и берег, как мог, так что даже думать о наказании было невозможно.

— Ладно, иди мойся и ложись спать.

Вэй Цзиньчжи, обиженно надувшись, отправился в спальню за пижамой. Только он открыл дверь, как Сун Линьюй подошел к нему.

— Ложись спать пораньше, не играй с телефоном.

— Знаю, отойди, — опустив глаза, Вэй Цзиньчжи не хотел встречаться с ним взглядом. Сделав

шаг, он наступил на спустившиеся штаны и чуть не упал вперед.

Черт!

Закрыв глаза, Вэй Цзиньчжи приготовился к удару, но вместо этого упал на что-то мягкое. Не нужно было думать, чтобы понять, что это снова Сун Линьюй, этот вездесущий извращенец.

Не успел Сун Линьюй как следует обнять его, как Вэй Цзиньчжи оттолкнул его и, словно взъерошенный котенок, ускользнул.

Вэй Цзиньчжи одним движением захлопнул дверь. Этот извращенец Сун Линьюй воспользовался моментом, чтобы прикоснуться к нему, и черт возьми, это было так приятно.

Это точно было иллюзией, точно!

Вэй Цзиньчжи, опершись на раковину, смотрел в зеркало и повторял это снова и снова.

Чтобы выплеснуть раздражение, он решил «наказать» блестящий кран.

Он крутил его влево-вправо, затем вверх-вниз, и после десятка таких манипуляций кран сдался.

Вода хлынула из крана, лишившегося ручки, и Вэй Цзиньчжи, не ожидая такого, оказался полностью мокрым. Он не смог сдержать крика.

Услышав звук, Сун Линьюй без раздумий ворвался в ванную. Вэй Цзиньчжи, пытаясь заткнуть кран руками, был полностью мокрым, и его белая футболка, прилипшая к телу, лишь подчеркивала его привлекательность.

— Ааа! Зачем ты зашел? Выйди, выйди!

Вода просачивалась сквозь пальцы, брызгая ему в лицо, и Вэй Цзиньчжи, зажмурившись, стонал от отчаяния.

Сун Линьюй лишь усмехнулся и спокойно отправился на кухню, чтобы перекрыть воду. Вернувшись, он обнаружил, что Вэй Цзиньчжи всё ещё держит кран.

— Вода перекрыта, можешь отпустить.

Вэй Цзиньчжи осторожно убрал руки, убедившись, что вода больше не течет.

— Почему кран сломался? — Сун Линьюй поднял ручку крана и осмотрел её.

— Не знаю, я просто открыл его, а он сломался. Какой это бренд? Обман потребителей! — Вэй Цзиньчжи нервно почесал голову.

— Ну что ж, в следующий раз не будем покупать этот бренд, — Сун Линьюй едва сдерживал смех. Вэй Цзиньчжи действительно был плохим лжецом.

Успокоившись, Вэй Цзиньчжи заметил в зеркале свое отражение. Мокрая футболка уже не скрывала его стройное тело, а ткань, прилипшая к груди, подчеркивала её очертания.

Осознав это, он быстро обнял себя и, семеня, отступил назад, чуть не упав в ванну.

— Сегодня мыться не получится, просто высуши волосы и ложись спать, — Сун Линьюй взял полотенце с полки и бросил ему.

Вэй Цзиньчжи, словно смущенная девушка, завернулся в полотенце, чем только развеселил Сун Линьюя, который, смеясь, вышел из ванной.

— Смейся, смейся! — Вэй Цзиньчжи только и мог, что скривить губы в его сторону.

Сидя в классе, Вэй Цзиньчжи осознал одну важную вещь: Юй Чэнь, этот двоечник, теперь оказался лучше него.

Так продолжаться не могло. Он не должен отставать в одиночестве. Если они друзья, то должны делить трудности.

— Цюжань, ты мне должен поход в ночной клуб. Давай сегодня вечером, — Вэй Цзиньчжи положил руку на его плечо и подмигнул.

— Сегодня не получится, я должен помочь Чэню с уроками, — Сюй Цюжань отказался наотрез, чем удивил Вэй Цзиньчжи.

— Какие уроки? Ты вообще помнишь, сколько времени мы не проводили вместе?

Сюй Цюжань заколебался, а Юй Чэнь всё это время пристально смотрел на него.

— Если мы друзья, то сегодня вечером ты меня угощаешь.

— Ладно, пойдем сегодня вечером, — Сюй Цюжань закрыл книгу, и они с Вэй Цзиньчжи радостно договорились. Бедный Юй Чэнь потерял шанс провести вечер наедине с Сюй Цюжанем.

По пути в столовую Сюй Цюжань вдруг вспомнил:

— А Сун Линьюй разрешит тебе пойти в ночной клуб?

Вопрос повис в воздухе, и все замолчали.

Вэй Цзиньчжи вспомнил тот странный договор, и при мысли о лице Сун Линьюя, произносящего эти слова, ему стало так тошно, что он потерял аппетит.

— Думаю, разрешит... — Вэй Цзиньчжи вздохнул. — Эй, не бойся, я же с вами. Разве вы умрете, если я вас прикрою?

— С твоими словами я спокоен. Если он спросит, я скажу, что ты меня заставил.

Вэй Цзиньчжи ощутил на себе всю «преданность» Сюй Цюжана и почувствовал, как в душе поднимается желание утопить его в собственной слюне.

С наступлением темноты район красных фонарей ожил.

Ночной клуб с танцующими в витрине девушками был украшен лишь одной буквой «U», видимо, это и было его название.

Заплатив за вход, они получили флуоресцентные печати на руки, которые светились в темноте пугающим светом.

Сюй Цюжань то и дело оглядывался на Сун Линьюя, не понимая, что за мотивация была у Вэй Цзиньчжи, чтобы привести его сюда.

Это было слишком странно...

Несмотря на странные взгляды Сюй Цюжана и Юй Чэня, Сун Линьюй оставался спокойным, с легкой улыбкой на губах, а его взгляд заставлял омег дрожать.

— Зачем ты его привел? — Сюй Цюжань схватил Вэй Цзиньчжи за руку.

— Это долгая история, просто считайте, что его здесь нет.

— Это слишком натянуто.

Вэй Цзиньчжи и сам чувствовал, что это звучит неубедительно, ведь договор был заключен, и мужчина должен держать слово.

— Не обращайте внимания, правда, не нужно. Дайте ему бутылку пива, и он будет пить всю ночь, — Вэй Цзиньчжи взял со стола бутылку пива, открыл её и вручил Сун Линьюю.

— Ты сможешь пить всю ночь, правда? — Вэй Цзиньчжи смотрел на него своими большими глазами.

Сун Линьюй кивнул, взял пиво и сел у стены.

Сюй Цюжань всё ещё нервничал, время от времени бросая на Сун Линьюя странные взгляды, но каждый раз получал в ответ улыбку, которая заставляла его дрожать.

— Брат, я больше не могу. Думаю, у него точно есть какой-то план. Ты слишком наивен, — Сюй Цюжань шепнул Вэй Цзиньчжи на ухо.

— Ничего, смотри, он даже не шевелится. Мы договорились, он не будет нам мешать.

Сюй Цюжань хмурился. Этот идиот!

Сун Линьюй сидел в двух столах от них, держа бутылку пива и не сводя глаз с их стола. Некоторые смелые омеги подходили к нему, но он вежливо отказывал, оставаясь джентльменом и одновременно холодным, что только добавляло ему очарования.

Вэй Цзиньчжи действительно вел себя так, будто Сун Линьюя здесь нет, выпивая крепкий алкоголь стакан за стаканом. Ведь Сюй Цюжань платил, так почему бы не выпить? С таким настроением он опустошил целую бутылку виски, несмотря на попытки Сюй Цюжана остановить его, обвиняя того в скупости.

— Сюй Цюжань.

<http://bllate.org/book/15561/1414541>